

Валентин ЧЕРДАНЦЕВ,
подполковник милиции в отставке

ПОЛКАН

*...Снова выплыли годы из мрака
И шумят, как ромашковый луг.
Мне припомнилась нынче собака,
Что была моей юности друг.*

С. Есенин

В деревне тяжело заболел Илья Попов. Какая-то напасть поразила эту семью: сначала от чахотки умер старший брат, через полгода не стало матери. А вскоре болезнь иссушила Илью. Получалось так, что она досталась Илье по наследству. Народные целители уверяли, что излечиться ему поможет только собачий жир, и потому сердобольные жители деревни, чтобы вылечить Илью, жертвовали своими псами: они их стреляли, снимали шкуру, а мясо отдавали Илье... Много кобелей и сучек пострадало в этой деревенской кампании. Дошла очередь и до Полкана – огромного чёрно-белого пса с большими обвислыми ушами. Окрасом он был в свою мать, которую звали Дамкой. Но Дамка была низкого роста и похожа на таксу. Будучи уже сукотной, она приволокла домой барсука, но в схватке с ним потеряла нижнюю губу, и у неё помутился рассудок – она стала воровать куриные яйца у соседней. Услышит кудахтанье соседской курицы: «Кут-кут-куда», сразу бежит к соседскому дому, находит под сеньями гнездо, куда курица отложила яйцо, забирает его, а съедает уже на своей территории. Соседские дети засекали воровку и сказали об этом Валькиной бабушке. Та в свою очередь приказала Ермолаю привязать собаку на цепь. Вместо этого дед стал увещевать Дамку: «Перестань заниматься воровством! Тебя что, плохо кормят? Вон какая сытая, но бессовестная. Если не перестанешь воровать, я тебя прибью!», но на привязь её всё-таки не посадил, а стал брать с собой на пастбище.

А бабушка продолжала возмущаться:

– Зачем нам такая собака нужна, коль двор не охраняет? Ты, Ермолай, бери её в свои помощники, а к дому приставь другую собаку.

– Да, подожди, Тимофеевна, может она всё забудет и не станет больше лазить к соседям, – успокаивал её Ермолай, – а если снова полезет,

то я её обязательно прибью, пусть только она оценится...

Нет, ничего Дамка не забыла. Как только Ермолай оставил её дома, где она должна ощениться, вороватая сучка вновь залезла в подпол к соседям и украла яйцо, через день – другое. Даже в тот день, когда ощенилась, она не оставила в покое гнездовище соседских кур. Только тогда до Ермолая и дошло, что эту собаку ни добрым словом, ни угрозой не отвадишь от воровства, и потому посадил он её на цепь. А когда новорождённые щенята немного подросли, он её и прибил...

Самого крупного щенка дед Ермолай оставил себе, назвав его Полканом, остальных раздали жителям деревни. За год Полкан вырос в огромного пса. Кормили его хорошо, и он, никогда не знавший привязи, подворье не покидал, верно служил хозяевам, охраняя домашний скот и птицу, позволял цыплятам запрыгивать на него, ходить и сидеть на нём.

В это время на Западе разгорелось пламя огромной войны. Фашистские полчища ворвались в пределы нашей Родины, и на её защиту из деревни стали призывать всё мужское население старше семнадцати лет. Ушёл на войну и дед Ермолай, а в деревне появился новый мастер сапожных дел из села Черновая, которого наняли на пошив обуви. Бабушка называла его Иванычем. Он согласился пошить несколько пар сапог, а за работу попросил Полкана. Но, поскольку пса уже обещали отдать Илье на лечение, то за пошив с сапожником договорились о другой плате.

И как можно было продавать или отдавать на убийство этого пса – замечательного друга и хорошего сторожа! Однажды летом на территорию, охраняемую Полканом, забрёл соседский кобель по кличке Лыска. Он был одного помёта с Полканом, и ему, похоже, «захотелось» побывать у брата в гостях. Но Полкан не признал в нём родича, схватил непрошеного гостя за загривок и давай полоскать его в ручье, разделяющем дворы. Купал его до тех пор, пока Валькина тётка не разняла дерущихся собак. Больше Лыска не приходил в гости к Полкану.

Ни на кого из жителей деревни, приходивших к хозяевам, Полкан не набрасывался, не кусал, а только лаем упреждал хозяев, что к ним кто-то пришёл. Как только Валька или его бабушка выходили из сеней на крыльцо, он умолкал и молча

наблюдал за людьми. Кроме Вальки и Валькиной бабушки Полкан никому не позволял даже погладить себя. И вот с таким хорошим сторожем и другом пришла пора расставаться.

По просьбе бабушки Валька накинул ременной ошейник на шею Полкана и повёл его на колхозный скотный двор. День был не по-летнему хмур, а солнце скрывали низкие тёмные облака, схожие с тучами. Скотный двор был пуст, коровы и телята паслись в поле. Валька, заливаясь слезами, привязал Полкана к столбу и, тяжело ступая, отошёл на безопасное расстояние. Занемевший изнутри, с глазами, полными слёз, Валька следил за казнью друга... Михаил, Валькин дядька, прицелился из ружья и выстрелил. После выстрела Полкан рванул привязь с такой силой, что ошейник лопнул и остался висеть у столба, сам же пёс убежал со скотного двора...

Обрадованный чудесным спасением Полкана, Валька побежал домой, надеясь там встретить своего друга. Но Полкана не было. Несколько дней подряд бегал Валька по логам и кустарникам близ деревни и громко звал беглеца:

– Полкан, Полканушка, откликнись, иди домой, дружок!...

Однако тот не отзывался и около дома не появлялся. Не было его больше недели. Вальке уже посчитал, что друг его со смертельной раной убежал далеко от деревни и там умер. Поиски пришлось прекратить.

Исхудавший Полкан всё-таки появился на подворье. Валька увидел, что левый глаз его прикрыт опухолью, а над бровью был шрам. К себе он Вальку не подпустил. Нет, он не рычал на него, не скалил зубы, а просто медленно, но упорно отходил от приближающегося к нему паренька, оборачивался, садился и внимательно, как казалось Вальке, рассматривал его с горьким укором, словно бы высказывая свою обиду: «Ну как ты мог так поступить, изменить нашей дружбе?». Оно и понятно: Полкан не мог понять своим пёсьим умом, что убить-то его хотели для того, чтобы спасти умирающего человека. А если бы он даже и понял это, то дал бы своё собачье согласие на такое самопожертвование?..

Выпросив у бабушки еду для Полкана, Валька отнёс её в тазу. И пока пёс с жадностью пожирал пищу, он гладил своего униженного и измученного друга. Но эта встреча их была недолгой, и вскоре им пришлось расстаться снова – зашив обуви Полкана отдали сапожнику, который увёл его в своё село Черновая. Через несколько

дней Полкан вернулся домой, однако Иваныч был настойчив: пришёл к ним в деревню и снова увёл пса в своё село. Чуть позже из того селения дошли слухи о том, что Иваныч посадил Полкана на привязь, а тот в отместку отказался от еды, стал выть, не подпускал к себе никого. Дальнейшее содержание Полкана было опасным: он перестал верить всем и мог искушать любого, кто к нему приближался, в том числе и самого Иваныча. И Полкана всё-таки пристрелили...

А когда в деревню пришла весть о гибели Полкана, Валька несколько дней не мог спокойно находиться дома. Он забирался на чердак и подолгу горько плакал. Все последующие годы Валька тщетно пытался найти ответ на такой простой, казалось бы, вопрос: почему такие умные взрослые не пощадили дружбу мальчика и собаки? А ведь наверняка могли это сделать и должны были...

г. Новокузнецк